

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024 № 3 (110). С. 79–91.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024
Vol. no. 3 (110). P. 79–91.

5.1.2. Публично-правовые науки (юридические науки)

Научная статья

УДК 342.4

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.98.26.007

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ «ПРАВО» И «ВРЕМЯ» В КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ ИССЛЕДОВАНИИ НАРОДНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Нежинская Ксения Сергеевна

Дальневосточный юридический институт МВД России, Российская Федерация,
г. Хабаровск, ymatno@gmail.com

Введение. Целью исследования стало изучение становления народного представительства в России через призму категориальных понятий «право» и «время». Анализ формирования демократических институтов позволил установить закономерности развития и современные особенности конституционных основ политического режима в Российской Федерации.

Материалы и методы. Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, федеральное законодательство, а также научные исследования в сфере формирования и особенностей народного представительства в России. Методологическим фундаментом исследования выступает общий диалектический метод научного познания, а также методы дедукции, анализа, синтеза и другие инструментари, посредством которых стало возможным изучить и проанализировать закрепление, становление и развитие демократического государства.

Результаты исследования дают по-новому взглянуть на модель российской демократии, сочетающей в себе традиционные, правовые и интерактивные способы объективизации народного волеизъявления. В статье предпринята попытка с помощью ценностно-ориентированного подхода на основе анализа референтов продолжительности и закономерности развития триады «личность, общество, государство» установить сущность и особенности народного представительства в России.

Выводы и заключения. В ходе анализа норм и правоприменительной практики выявлены факторы, оказывающие существенное влияние на становление народного представительства в России, которые могут стать значимым подспорьем не только для анализа действующих форм демократии, но и для прогноза их развития в будущем.

Ключевые слова: конституционная герменевтика, народное представительство, право и время, демократический политический режим, волеизъявление народа

Для цитирования: Нежинская, К. С. Теоретические категории «право» и «время» в конституционно-правовом исследовании народного представительства в России // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. № 3. С. 79–91.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.98.26.007

5.1.2. Public Law Sciences (legal sciences)

Original article

THEORETICAL CATEGORIES “LAW AND TIME” IN THE CONSTITUTIONAL LEGAL STUDY OF PEOPLE’S REPRESENTATION IN RUSSIA

Ksenia S. Nezhinskaya

Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russian Federation,
Khabarovsk, ymatno@gmail.com

Introduction: the purpose of the study was to examine the formation of popular representation in Russia through the prism of categorical concepts of ‘right’ and ‘time’. The analysis of the formation of democratic institutions made it possible to establish the regularities of development and modern features of the constitutional foundations of the political regime in the Russian Federation.

Materials and Methods: the normative basis of the study was formed by the Constitution of the Russian Federation, federal legislation, as well as scientific research in the field of formation and peculiarities of popular representation in Russia. The methodological basis of the study is the general dialectical method of scientific cognition, as well as the methods of deduction, analysis, synthesis and other tools, through which it became possible to study and analyse the consolidation, formation and development of a democratic state.

The Results of the Study: give a new look at the model of Russian democracy, which combines traditional, legal and interactive ways of objectification of the people's will. The article attempts to establish the essence and peculiarities of popular representation in Russia by means of a value-oriented approach on the basis of analysing the referents of duration and the pattern of development of the triad ‘individual, society, state’.

Findings and Conclusions: during the analysis of norms and law enforcement practice, factors were identified that have a significant impact on the formation of popular representation in Russia, which can become a significant help not only for the analysis of current forms of democracy, but also for forecasting their development in the future.

Keywords: constitutional hermeneutics, popular representation, law and time, democratic political regime, expression of the will of the people

For citation: Nezhinskaya K.S. Teoreticheskie kategorii «pravo i vreme» v konstitucionno-pravovom issledovanii narodnogo predstavitel'stva v Rossii [Theoretical categories “law and time” in the constitutional legal study of people’s representation in Russia]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. no. 3 (110), pp. 79–91.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.98.26.007

Демократия не является свойством любого общества. Напротив, история человечества свидетельствует о том, что в обществе, как и в природе, определяющим механизмом развития является принцип «выживает сильнейший». Такой порядок присущ всем формам антидемократического режима. В свою очередь демократический правовой

режим – это продукт развития личности и государства, являющийся по своей сути переворотом в естественном для общества порядке. История и современность подтверждают данный тезис как на уровне внутригосударственного развития, так и в глобальном мировом противостоянии. Именно поэтому интерпретация демократических признаков в теории и практике конституционного развития весьма различна и несет в себе огромный научно-исследовательский потенциал. Более того, ряд авторов выделяют конституционную герменевтику и судебный контроль как отдельную проблему демократического развития российского государства [1, с. 268].

Большинство исследований в области юридических наук посвящено прежде всего анализу динамики развития того или иного правового института с целью выявления характерных черт и признаков, которые в будущем окажут существенное положительное воздействие на механизмы прогнозирования и целеполагания как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективах. Соотношение категориальных понятий «право» и «время» имеет фундаментальные основы, позволяющие исследователю взглянуть на все правовые явления комплексно, с учетом системного подхода и четких методологических основ для теоретико-правовых обобщений. В конституционном праве России категории «право» и «время» в основном рассматриваются при анализе действия права во времени и исчислении сроков. Например, А. А. Карташов в своем исследовании раскрывает юридическую модель календарного времени в конституционном праве, которую используют органы публичной власти и должностные лица в регулировании конституционно-правовых отношений [2, с. 27]. Тем не менее еще античные исследователи предлагали исследовать право и время через призму ценностно-ориентированного подхода, на основе анализа референтов продолжительности и закономерности развития триады «личность, общество, государство» [3, с. 180]. В данном контексте примечателен современный концептологический подход, предлагающий рассматривать правовые явления с точки зрения онтологических временных границ. В основе данного подхода лежит не субстанциональная, а реляционная природа времени, так как именно развитие общественных отношений является фундаментальным выражением содержания права [4, с. 154].

Системообразующее значение для наиболее объективного восприятия подлинного содержания конституционного понятия «демократическое государство», продекларированного в ст. 1 Конституции Российской Федерации, невозможно без объективного идеализма Платона и политической философии Аристотеля. Несомненно, учения этих великих мыслителей не просто не утратили свою значимость, но и определили все без исключения политические трактовки данного термина. Так, Платон в своих трудах определял виды правления через характеристику самого государства, при этом отдельным видом «хороших и правильных» выделял «справедливое государство». «Если среди правителей выделится кто-нибудь один, это можно назвать царской властью, если же правителей несколько, тогда это будет аристократия. Все остальные, раз такое государство правильно, я считаю плохими: в них ошибочны и государственное правление, и душевный склад частных людей». В правильных формах государства Платон выделял основные признаки, при изменении которых государство переставало быть справедливым. Примечательно, что именно демократия в неправильном содержательном понимании этой формы, по его мнению, не только приведет общество к несправедливому государству, унижающему права большинства, но и вернет его к первобытному состоянию. Прошли

уже тысячи лет, а его учение является своего рода предсказанием развития всех современных государств, использующих демократию как инструмент удовлетворения интересов небольшой части общества в ущерб всему миру. Именно поэтому исследование конституционных основ демократического политического режима в Российской Федерации с помощью исторического анализа становления конституционализма и представительства в конституционном праве является как никогда актуальным.

Представительство в российской правовой науке достаточно изучено в рамках правовых интерпретаций в частной сфере правоотношений (семейные, гражданские правоотношения, административное и уголовное принуждение). Народное представительство в общественно-политических отношениях и при реализации публичной власти (государственная, общественная и муниципальная власть) имеет свои особенности, продиктованные менталитетом нашего государства и особенностями исторического развития. Именно эти детерминанты послужили предметом настоящего исследования. Выявление факторов, оказывающих существенное влияние на становление народного представительства в России, станет значимым подспорьем не только для анализа действующих форм демократии, но и для прогноза их развития в будущем.

Термин «народное представительство» достаточно изучен не только в правовой науке, но и в теории конституционного права. Тем не менее, значение данного термина напрямую зависело и зависит не только от научных подходов, но и от конкретной формы государства на том или ином этапе развития. Идея «народного представительства» является одной из фундаментальных форм воззрений русского народа и берет свое начало еще в общинной организации политического строя нашего народа [5, с. 166]. Детерминантами развития «народного представительства» являются:

- во-первых, необходимость участия народа в управлении государством;
- во-вторых, непосредственное взаимодействие между органами государственной власти и институтами гражданского общества;
- в-третьих, понимание права как совокупности правовых регуляторов, направленных на достижение компромисса интересов триады «личность, общество, государство», верховенства закона как выражения общей воли, направленной на достижение общего блага;
- в-четвертых, реализация народного суверенитета в рамках любой формы правления является единственным принципом, раскрывающим истинное содержание демократического политического режима.

Традиции вечевого строя, осуществление, делегирование полномочий в рамках деятельности Вече, Народного Собрания – все это указывает современникам на процессы формирования демократических принципов управления обществом в России намного раньше, чем в других странах. Согласно историко-правовым исследованиям, сохранившимся до наших дней, верховная власть в данных органах сохранялась независимо от формы правления, от того, кем управлялась земля – князем или выборным начальником. Все члены общины обладали равным правом голоса, независимо от имущественного и сословного положения. Таким образом, создаваемые органом правила поведения не только имели общеобязательную силу, но и отражали интересы большинства членов общины. Абсолютная власть монарха должна опираться и учитывать интересы многих, только тогда она будет во имя общего блага. Именно эта идея и лежит в основе формирования сословно-представительных органов и народного представительства той

эпохи становления российской государственности. При этом «народное представительство» на Руси имеет свои, отличные от западноевропейских культур, особенности, продиктованные, как говорилось выше, историческими, ментальными, традиционными, культурными и иными особенностями развития нашего государства. Ограничение монархической власти сословно-представительными органами происходило не в порядке конкурирования, как на Западе, а в силу объективной подчиненности. Поэтому публично-правовые связи представительного органа с царем основывались не на праве, а на обязанности владеть информацией о положении дел на своей территории, а также о мнении народа по обсуждаемому вопросу. Екатерина II по этому поводу говорила, что каждый чиновник должен знать «народное умоначертание», иначе формирование эффективного централизованного управления будет невозможно.

Таким образом, народное представительство возникло в результате столкновения заложенных еще в общинном строе идей народного суверенитета и монархической формы правления. Примечательно, что для нашего государства этот процесс не является столкновением интересов воли монарха и народа. Представительные органы в России, реализуя свои функции, никогда не пытались составить конкуренцию монарху или ослабить его власть, а наоборот осуществляли тесное взаимодействие главы государства с территориями («идея долга царя как блюстителя общенародного блага», «идея если не юридической, то нравственной его ответственности не только перед Богом, но и перед землей» (В. О. Ключевский)). «Здравый смысл говорил: власть не может быть сама по себе ни целью, ни оправданием и становится непонятной, когда она перестает исполнять свое предназначение – служить народному благу. Поэтому государю-самодержцу необходимо иметь «советы» по делам управления, крепить дружбу и единомыслие князей, бояр и воевод, помогающих государям в управлении, заботиться о подданных в духе человеколюбия и правосудия, справедливости и милости, противостояния беззаконию. Государь, получив в управление царство, должен быть достоин сего, «ибо царь есть одушевленный, то есть живой образ Божий» [6, с. 45].

Еще одной особенностью зарождения «народного представительства» в нашем государстве является отношение народа к государю, его обожествление, продиктованное установлением христианства и влиянием традиционных ценностей, свойственных нашей культуре и менталитету. Народ никогда не поддерживал идеи ограничения власти монарха. Как верно цитирует русский историк Г. П. Федотов, «царю вся полнота власти, а боярам, придет время, отольются народные слезы» [7, с. 38]. Народ мог выступать за смену царя, но не за смену формы правления. Народная пословица того времени ярко раскрывает нам данный тезис «Лучше грозный царь, чем семибоярщина».

Самобытность «народного представительства» на Руси сменилась новым видением великого самодержца Петра Великого на государственное устройство и место и роль в нем монарха. «Его Величество есть самовластный монарх, который никому на свете о своих делах ответ дать не должен, но силу и власть имеет свои государства и земли, яко христианский государь, по своей воле и благомнению управлять» [8, с. 10]. Реформы Петра I не только разорвали многовековой, самобытный, органически связанный с традиционным укладом российского общества механизм реализации народного суверенитета, но и сопровождались сменой традиционных форм развития общества. Каждый член общества должен служить общему благу, которое в свою очередь является выражением воли самого монарха. Абсолютизм в России получает свое теоретическое

обоснование. Идея божественного происхождения власти дополняется ее сословным происхождением и закреплением в нормативно-правовых актах того времени (Воинский артикул, Табель о рангах, Указ о престолонаследии и другие). В этом контексте примечательно, что отказ от созыва Земских Соборов не только не замедлил процесс развития народного представительства в ту эпоху, но и открыл дорогу совершенно новому, не свойственному ни одному государственному строю того времени механизму государственно-правового строительства, основанному не на сословных и имущественных различиях, а на верной службе своему императору и государству.

Просвещенный абсолютизм Екатерины II дополнил концепцию Петра I идеями Ш. Монтескье о законности и разумности самодержавия для государства со столь обширной территорией. Образованная императрицей в 1767 году законодательная комиссия, состоявшая из представителей практически всех сословий (Уложенная комиссия), закрепила начала бюрократической монархии, которая выражается через управление государством императором с помощью профессиональных чиновников (подход, отличный от взглядов Ш. Монтескье). Заложенный Петром Великим механизм движения по сословной лестнице в правление Екатерины II был видоизменен. Сохраняя возможность участия в управлении делами государства, дворяне фактически отстранялись от этой функции, управляя своими крепостными, – они передали рычаги управления разночинцам. «Дворяне перестали нести – осознавать на своих плечах – тяжесть Империи». Таким образом, процесс бюрократизации управления освободил дворян от обязательной службы государству. Изложенные изменения дали возможность для проведения нового витка реформ, касающихся формирования эффективного механизма управления на местах и развития демократических институтов. Так, одной из эффективных мер государственного управления стала проведенная реформа административно-территориального деления, которая укрепила власть дворянства на местах. «Впервые в российском законодательстве появился документ, определивший деятельность местных органов государственного управления и суда» [9, с. 72].

Развитие политико-правовой мысли изученных периодов свидетельствует о формировании идей сословного равенства, непосредственного участия в управлении делами государства, незыблемости монархического уклада и верховенстве закона. Эти идеи стали фундаментом теоретических основ идеологических учений о направлениях развития государства – славянофилов и западников.

Государственные реформы XIX века выводят народное представительство в практическую плоскость, закладывая конституционные основы деятельности монархической власти. Реформы, проведенные Александром I и Александром II, предусматривали активное участие представителей практически всех сословий в законотворческом процессе. Более того, стоит согласиться с мнением О. Ю. Рыбакова, который в своем исследовании указывает, что дополнительным импульсом развития «народного представительства» стали городская и земская реформа, в результате которых в управление государством привлекались все большее количество народов и культур [10, с. 90]. Именно развитие институтов местного самоуправления стало существенным фактором, изменившим устоявшуюся систему централизованного управления монархического государства, привнеся в нее действенные демократические рычаги публично-правовых связей местной власти с государственным аппаратом. Со времен Московского государства реформирование местной власти основывалось прежде всего на

самобытности проживавшего на ее территориях народа, его национальных и традиционных особенностях.

Примечательно в данном контексте, что современная конституционно-правовая мысль не только закрепляет тесную взаимосвязь между «народным представительством» и развитием местного самоуправления, но и указывает на невозможность развития демократического государства без формирования институтов гражданского общества. И местное самоуправление в процессе формирования тесных связей между государством и собственными гражданами играет, безусловно, определяющую роль, закладывая мощные основы формирования публичной власти на местах. Уместно в данном случае знаменитое высказывание А. Токвиля, что «без общинных институтов нация может сформировать свободное правительство, однако истинного духа свободы она так и не приобретет» [11, с. 65].

Именно первая Государственная дума России явилась результатом борьбы общественных сил, которые зародились в земском движении. Основными идеями были уравнивание в избирательных правах всех групп населения при выборе земств, введение волостной единицы как связующего звена между крестьянской общиной и губернскими земствами, отделение земств от государственной власти, расширение деятельности суда присяжных заседателей. Так формирование политических взглядов, нового класса заложило основу теоретико-правовых исследований «народного представительства», а идеи земского движения были реализованы Временным Правительством в 1917 году.

С. А. Авакян видит становление теории «народного представительства» в трудах Б. Н. Чичерина «О народном представительстве» [12, с. 185], которые заложили основы формирования конституционно-правовой теории, раскрывающей как представительство в целом, так и народное представительство в частности [13].

Таким образом, новый виток развития идей «народного представительства» через становление местного самоуправления, как показала российская история, стал неизбежным этапом в формировании современного демократического государства, несмотря на то, что многие общественные и государственные деятели очень скептически относились к этим процессам. Например, С. Ю. Витте полагал, что развитие самоуправления в монархическом государстве возможно только при отсутствии у него административных функций, иначе развитие власти на местах неизбежно приведет к революции – «конституция снизу, которая рано или поздно приведет к «конституции сверху» [14, с. 51]. Но были и те, кто не только придерживался взглядов становления земщины, но и видел в ней действенный механизм разрешения многих государственных функций. Так, П. А. Столыпин не только не отрицал необходимость становления местного самоуправления, но и полагал, что новая форма власти только укрепит государственную власть – «это развитие дарованного Государем стране законодательного, нового представительного строя, который должен придать новую силу и новый блеск Царской Верховной власти» [15, с. 91].

История становления конституционно-правовых основ «народного представительства» была бы куцей без рассмотрения советского этапа развития народовластия. Стоит отметить, что эпоха становления и развития советского государства и права изначально, как указывает в своем исследовании П. А. Астафичев [5], была «народной». Пришедшие к власти большевики трансформировали идею народного суверенитета в идею диктатуры пролетариата. Таким образом, суверенитет принадлежал

народу, но при этом учитывал социально-классовый подход к конституционной институционализации публичной власти на всех ее уровнях.

Примечательно, что принцип «народного представительства» отсутствовал в советских конституциях вплоть до 1977 года. Содержание указанного принципа включало в себя реализацию императивного мандата идеологически оформленных социальных классов, но не форму реализации всеобщего права советских граждан, так как конституционно отрицаемые классы его лишались. «Лишенность сознания прав личности и ее достоинства» по причине «инертности консерватизма» [16, с. 14] – в этом Н. А. Бердяев видел отличие советской модели «народного представительства» от западноевропейской конституционно-правовой культуры. Марксистско-ленинский подход рассматривал формирование представительных органов власти на основе классовой структуры общества. Данные органы выполняли законотворческие и исполнительно-распорядительные функции. Идеологизированная система Советов несла в себе всеобъемлющий контроль со стороны вышестоящих органов власти, партии и народа. Результатом построения эффективного механизма институционализации органов публичной власти стало вовлечение в управление государством широких масс населения. Советский «демократизм» стал лучшей формой подготовки профессиональных управленцев, а механизм народного и партийного контроля способствовал воспитанию кадрового резерва на собственном опыте. Стоит отметить также положительный опыт разрешения национального вопроса, без которого построение эффективного «народного представительства» во всех сферах публичной власти невозможно ни в одном государстве. Опыт создания первого в мире высшего органа государственной власти, построенного по национальному принципу, – Совета Национальностей в составе Верховного Совета СССР – позволил учитывать интересы проживающих на территории советского государства национальностей [17, с. 47].

Отрицательными сторонами отлаженного механизма построения, развития и реализации «народного представительства» стало, по мнению В. М. Серых, отрицание влияния конкретно-исторических и экономических факторов на объективные процессы, происходящие в государстве [18, с. 147].

Трагические события октября 1993 года, явившиеся следствием глубоко политического кризиса, поставили вопрос о законности действий Президента Российской Федерации, связанных с роспуском высших органов государственной власти, а именно Верховного Совета Российской Федерации, Съезда народных депутатов Российской Федерации, Советов в регионах и на местах. В нарушение действующей Конституции, глава государства назначает всенародное голосование по проекту новой Конституции Российской Федерации, опубликованному в газете «Российские вести». Нарушение конституционного порядка обосновывалось заложенным в международной правовой доктрине правом нации на самоопределение. «Народ – высший носитель суверенитета», – декларировалось в газете вместе с текстом новой Конституции. Высшим носителем суверенитета в демократическом государстве является народ. Воля народа, выраженная на выборах и референдуме, составляет правовую основу нормативных правовых актов Президента Российской Федерации, которые были изданы в сентябре и октябре 1993 г. Действующая в то время Конституция Российской Федерации декларировала принадлежность власти народу. Народ свободно выражал свою волю: на выборах первого

Президента Российской Федерации в 1991 г., на общероссийском референдуме «О доверии Президенту и поддержке его политики» в апреле 1993 г.

Статус представительных органов власти определялся негативной окраской деятельности Советов, их псевдодемократической формой и содержанием. «Советы – это иллюзорная форма власти», обладающая верховенством власти, подрывающая демократические принципы разделения властей, ущемляющая в правах исполнительную власть. Таким образом, проведение в России правовой реформы невозможно по причине всевластия Советов.

Эти факторы явились основанием решения Президента Российской Федерации о роспуске Советов. При этом сам глава государства объяснял свое решение не целью узурпации власти в своих руках, а появлением возможности у народа свободно выразить свою волю на выборах в формируемые представительные органы власти. «Без этих действий Президента, – утверждали авторы Комментария МИД России, – были бы растоптаны фундаментальные основы Конституции (принципы народовластия и разделения властей), похоронена экономическая реформа, поставлено под угрозу сохранение единства и целостности Российской Федерации» [19, с. 8].

Из вышесказанного напрашивается логический вывод о том, что идея «народного представительства» использовалась прежде всего как политическое оружие во взаимной борьбе осенью 1993 г. высших властных структур России. Более того, идея народного суверенитета, декларируемая с текстом новой конституции, не нашла своего отражения по результатам референдума, согласно которому большинство российского народа проголосовало против досрочного прекращения полномочий действующего Президента Российской Федерации и народных депутатов Российской Федерации. События того года сложно подвести под легитимную правовую основу в рамках существовавшего в то время конституционно-правового порядка. Выраженная на голосовании по проекту новой Конституции Российской Федерации воля народа легитимировала происходящие реформы публичной власти в нашем государстве, осуществлявшиеся под лозунгом обеспечения подлинного «народовластия» столь радикальным путем.

Конституция Российской Федерации 1993 года в статье 3 декларирует «народный суверенитет», провозглашая, что именно народ является носителем суверенитета и единственным источником власти. Выступая в качестве основополагающего принципа организации власти в государстве, он порождает политические и правовые формы реализации, выражая тем самым юридически значимые требования к организации и осуществлению власти. Любое осуществление и использование публично-властных полномочий нуждается в легитимации, и источником должен быть только народ. «Однажды легитимированная власть не может стать автономной, она постоянно и конкретно должна быть связана с народной волей и нести ответственность перед народом» [20, с. 35]. Исходя из этого, принцип «народного представительства» в организации и развитии демократических начал институционализации публичной власти является основополагающим и предопределяет вектор развития современного российского общества. Более того, он является универсальным принципом, которому не страшны никакие преобразования в государстве и обществе, продиктованные уровнем развития современной инфокоммуникационной среды.

Примером таких преобразований сегодня является электронная демократия. Уровень правовой культуры российских граждан, их гражданская активность

предопределили постепенное внедрение в практику государственно-правового строительства таких институтов, сопутствуя традиционным институтам демократии, усиливая участие граждан в политической жизни общества. Сегодня перед конституционно-правовой наукой встает вопрос о поиске конституционно-правовых основ электронной демократии, форм и методов ее внедрения в современный избирательный, правотворческий и другие процессы.

Более того, многие ученые предлагают рассматривать электронную демократию не с позиции прикладного характера к типичным демократическим формам осуществления народовластия, а как инновационную, органическую демократическую модель, отвечающую запросам информационного общества. В вопросах, требующих оперативного властного решения, она может стать единственным эффективным конструктивным механизмом выражения воли народа [21, с. 14].

Таким образом, рассматривая темпоральные категории права и времени в их развитии на основе становления институтов «народного представительства» в России, мы приходим к выводу о том, что истинное народовластие возможно только при истинном содержании этого термина и при учете динамичности демократического процесса в сочетании баланса интересов триады «личность, общество и государство».

«В этом смысле мы говорим о сложившейся в современной России синтетической модели демократии, сочетающей традиционные и интерактивные способы объективизации народного волеизъявления» [22, с. 37].

Закончить свое исследование хотелось бы словами выдающегося русского дореволюционный ученого П. И. Новгородцева, автора фундаментальной работы «Об общественном идеале». В своей последней, уже посмертной, статье, написанной в эмиграции в июне 1923 г., он приходит к выводу: «Не политические партии спасут Россию, ее воскресит воспрянувший к свету вечных святынь народный дух». «Должен образоваться, – писал ученый, – крепкий духовный стержень жизни, на котором все будет держаться, как на органической своей основе» [23, с. 415].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кравец, И. А. Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики). Москва – Новосибирск : ООО «Издательство ЮКЭА», 2001. 360 с.
2. Карташов, А. А. Конституционно-правовые сроки понятие, виды, порядок исчисления // Современное право. 2008. № 1. С. 26–31.
3. Аристотель. Собрание сочинений : в 4 т. Т. 4. М., 1976–1983 (Политика, 1295b) 507 с.
4. Догадайло, Е. Ю. Философско-логические основы анализа темпоральных связей в правовой системе // Научные труды. Российская академия юридических наук. В 2 т. Т. 1. М. : Издательская группа «Юрист». 2011. Вып. 11. 1448 с.
5. Астафичев, П. А. Институт народного представительства в российском праве: специфика становления и основные этапы развития в советской государственно-правовой системе // Вестник Волгоградской академии МВД России : науч.-метод. журн. : электр. версия. 2021. № 2 (57). С. 166–173. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-narodnogo-predstavitelstva-v-rossiyskom-prave-spetsifika-stanovleniya-i-osnovnye-etapy-razvitiya-v-sovetskoj> (дата обращения: 18.12.2023).
6. Максим Грек. Сочинения. Т. 2. М. : Индрик, 2014. 430 с.

7. Федотов, Г. П. Судьба и грехи России: В 2 т. / сост., вступ. ст., с. 3-38, примеч. Бойкова В. Ф. СПб. : София, 1991. 350 с.
8. Шворина, Т. Воинские артикулы Петра I / под ред. д-ра юрид. наук, проф. М. М. Исаева. М. : 1940. 64 с.
9. Исаев, И. А. История государства и права России. М., 1996. 800 с.
10. Стратегии правового развития России : монография / коллектив авторов; под ред. О. Ю. Рыбакова. М. : Юстиция, 2015. 624 с.
11. Токвиль, А. Старый порядок и революция / пер. с фр. М. Федоровой. М. : Моск. философ. фонд, 1997. 252 с.
12. Чичерин, Б. Н. О народном представительстве. М., 1866. 553 с.
13. Авакян, С. А. Представительство в Конституционном праве: вопросы теории и практики : монография. М. : Юстицинформ, 2022. 484 с.
14. Ананьич, Б. В., Ганелин, Р. Ш. С. Ю. Витте и его время. СПб., 1999. 438 с.
15. Столыпин, П. А. «Нам нужна великая Россия...» : полное собрание речей в Государственной Думе и Государственном Совете, 1906–1911 гг. / предисл. К. Ф. Шацилло; сост. Ю. Г. Фельштинский. М. : Молодая гвардия, 1991. 410 с.
16. Бердяев, Н. А. Судьба России. М. : Издание Г. А. Лемана и С. А. Сахарова, 1918. 240 с.
17. Рассказов, М. А. Марксистско-ленинская теория народного представительства: обоснованно ли Советы преданы забвению? // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 11. С. 45–49.
18. Сырых, В. М. Материалистическая теория права. Избранное. М. : РАП, 2011. 419 с.
19. Алексеев, Р. А. Конституция Российской Федерации: история поправок // Российский социально-гуманитарный журнал : сетевое науч. изд. 2021. № 1. С. 8–31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsiya-rossiyskoy-federatsii-istoriya-popravok> (дата обращения: 18.12.2023).
20. Государственное право Германии : сокращенный перевод немецкого семитомного издания : в 2 т. / Российская акад. наук, Ин-т гос. и права; редкол.: Б. Н. Топорнин (отв. ред.), Б. М. Лазарев, Ю. П. Урьяс. М. : ИГПАН, 1994. 311 с.
21. Овсепян, Ж. И. Суверенитет как естественное публичное право: о модификации представлений о природе и характере суверенитета, об этапах (поколениях) и направлениях его научных исследований // Журнал российского права : науч. журн. : электрон. версия. 2017. № 2. С. 14–30. URL: <https://znanium.ru/read?id=128182&pagenum=14> (дата обращения: 18.12.2023).
22. Лолаева, А. С. Электронная демократия в России: юридическая форма и доктринальная интерпретация // Журнал российского права. 2023. Т. 27. № 4 С. 37–47.
23. Государственная дума Российской империи, 1906–1917 : Энциклопедия. М. : Российская политическая энциклопедия, 2008. С. 415–416.

REFERENCES

1. Kravets I.A. Formirovanie rossijskogo konstitucionalizma (problemy teorii i praktiki) [Formation of Russian constitutionalism (problems of theory and practice)]. Moscow - Novosibirsk: ООО «Izdatel'stvo YUKEA» – LLC Publishing House UKEA. 2001.-360p.
2. Kartashov A. A. Konstitucionno-pravovye sroki ponyatie, vidy, poryadok ischisleniya

[Constitutional and legal terms concept, types, order of calculation]. *Sovremennoe pravo – Modern Law*. 2008. No. 1. pp. 26-31.

3. Aristotle. *Sobranie sochinenij* [Collected works: in 4 volumes]. T. 4. M., 1976-1983 (Politics, 1295b) P. 507.

4. Dogadailo E.Yu. *Filosofsko-logicheskie osnovy analiza temporal'nyh svyazey v pravovoj sisteme* [Philosophical and logical foundations for the analysis of temporal connections in the legal system]. *Nauchnye trudy. Rossijskaya akademiya yuridicheskikh nauk. v 2 tomah. Tom 1* M.: Izdatel'skaya gruppa «YUrist» – Scientific works. Russian Academy of Legal Sciences. in 2 volumes. Volume 1 M.: Izdatel'skaya gruppa «YUrist» – Publishing group "Lawyer". 2011, No. 11, 1448 pp.

5. Astafichev P.A. *Institut narodnogo predstavitel'stva v rossijskom prave: specifika stanovleniya i osnovnye etapy razvitiya v sovetskoj gosudarstvenno-pravovoj sisteme* [The Institute of People's Representation in Russian Law: the specifics of its formation and the main stages of development in the Soviet state legal system]. *Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii – Vestnik of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021, no. 2 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-narodnogo-predstavitelstva-v-rossijskom-prave-spetsifika-stanovleniya-i-osnovnye-etapy-razvitiya-v-sovetskoj> (access date: 12/18/2023).

6. Maxim Grek, prep. *Sochineniya* [teacher. Essays]. T. 2. M. Indrik – Indrik. 2014, 430 p.

7. Fedotov G.P. *Sud'ba i grekhi Rossii* [Fate and sins of Russia]. St. Petersburg. Sofiya – Sofia, 1991, 350 p.

8. Shvorina T. *Voinskie artikuly Petra I* [Military articles of Peter I]. M. 1940, 64 p.

9. Isaev I. A. *Istoriya gosudarstva i prava Rossii* [History of the state and law of Russia]. M. 1996, 800 p.

10. Rybakova O. Yu. *Strategii pravovogo razvitiya Rossii* [Strategies for the legal development of Russia]. M. YUsticiya – Justice. 2015, 624 p.

11. Tocqueville A. *The Old Order and Revolution* / trans. from fr. M. Fedorova. - M.: Moscow. Philosophical Foundation, 1997, 252 p.

12. Chicherin B.N. *O narodnom predstavitel'stve* [About people's representation]. M. 1866, 553 p.

13. Avakyan S.A. *Predstavitel'stvo v Konstitucionnom prave: voprosy teorii i praktiki* [Representation in Constitutional Law: Issues of Theory and Practice]. Monograph. M. YUsticinform – Justitsinform. 2022, pp. 4-6.

14. Ananich B.V., Ganelin R.Sh. S.Yu. *Vitte i ego vremena* [Witte and his time]. St. Petersburg. 1999, 438 p.

15. Stolypin P.A. *Nam nuzhna velikaya Rossiya...»: Polnoe sobranie rechej v Gosudarstvennoj Dume i Gosudarstvennom Sovete, 1906–1911 gg.* / Predisl. K.F. SHacillo; sost. YU.G. Fel'shtinskij [We need a great Russia...”: Complete collection of speeches in the State Duma and State Council, 1906–1911. / Preface K.F. Shatsillo; comp. SOUTH. Felshtinsky]. M. Molodaya gvardiya – Young Guardю 1991. -410 p.

16. Berdyaev N. *Sud'ba Rossii* [The fate of Russia]. Moscow. 1918, 240 p.

17. Rasskazov M. A. *Marksistsko-leninskaya teoriya narodnogo predstavitel'stva: obosnovanno li Sovety predany zabveniyu* [Marxist-Leninist theory of popular representation: are the Soviets rightly consigned to oblivion]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo –*

Constitutional and municipal law. 2012, no. 11, pp. 45-49.

18. Syrykh V. M. Materialisticheskaya teoriya prava: Izbrannoe [Materialistic theory of law: Favorites]. M. RAP, 2011, 419 p.

19. Alekseev R. A. Konstituciya RF istoriya popravok [Constitution of the Russian Federation, history of amendments]. Rossijskij social'no-gumanitarnyj zhurnal – Russian Social and Humanitarian Journal. 2021, no. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsiya-rossijskoy-federatsii-istoriya-popravok> (access date: 12/18/2023).

20. Topornin B. N. (ed.), Lazarev B. M., Uryas Yu. P. Gosudarstvennoe pravo Germanii: sokrashchennyj perevod nemeckogo semitomnogo izdaniya: [v 2 t.] [State Law of Germany: an abridged translation of the German seven-volume edition. Russian Academy of Sciences, Institute of State and Law. Moscow, 1994, 311 p.

21. Kabyshev V.T., Pryakhina T.M. Teoreticheskie problemy rossijskogo konstitucionalizma [Theoretical problems of Russian constitutionalism]. Vestnik SGAP –SGAP Vestnik. 1995, no. 2, pp. 31-41.

22. Lolaeva A. S. Elektronnaya demokratiya v Rossii: yuridicheskaya forma i doktrinal'naya interpretaciya [Electronic democracy in Russia: legal form and doctrinal interpretation]. ZHurnal rossijskogo prava – Journal of Russian Law. 2023, vol. 27, no. 4, pp. 37-47.

23. Gosudarstvennaya дума Rossijskoj imperii, 1906-1917 : Enciklopediya [State Duma of the Russian Empire, 1906-1917: Encyclopedia]. M. Rossijskaya politicheskaya enciklopediya – Russian Political Encyclopedia. 2008. pp. 415-416.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Нежинская Ксения Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин. Дальневосточный юридический институт МВД России, 680020, г. Хабаровск, пер. Казарменный, д.15.

ORCID: 0000-0002-1177-1455

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nezhinskaya Ksenia Sergeevna, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines. Far Eastern Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 680020, Khabarovsk, trans. Barracks, 15.

ORCID: 0000-0002-1177-1455

Статья поступила в редакцию 16.02.2024; одобрена после рецензирования 19.04.2024; принята к публикации 18.09.2024.

The article was submitted 16.02.2024; approved after reviewing 19.07.2024; accepted for publication 18.09.2024.